

его за благочестивым делом. И произошло все так, как ему хотелось, ибо мать и дочь, увидя открытую дверь, не спрося ни что, ни как, внедрились в келью. И застав отшельника в глубоком созерцании, почтили его, как бога. Пустынник же, потупив очи долу, гласом смиренным и надломленным приветствует гостей. А старушка, желая поведать ему причину своего прихода, отводит его в сторонку и с начала до конца пересказывает ему все, что сам он лучше ее знает. Покуда она с превеликим благоговением вела свой рассказ, честной отшельник то и дело упирал очи в потолок и простирает руки к небу, а старуха плакала от великой радости и умиления.

Когда же доклад был окончен и старушка дожидалась ответа, тот, кому ответить надлежало, не стал торопиться, но все же наконец заговорил и сказал следующее:

– Благословен господь! Но думаете ли вы, голубушка, по правде и чистой совести, что все, о чем вы мне сейчас поведали, не есть призрак и обманное привидение? Что вам подсказывает сердце? Знайте, что это дело нешуточное.

– Поистине, святой отец, я слышала глас, что принес радостную эту весть, так же ясно, как вот теперь все слышу, и будьте уверены, что я не спала.

– Хорошо, – сказал он. – Не то чтобы я думал противиться воле создавшего меня; но все же сдается мне, что лучше нам с вами еще эту ночь переждать, и ежели сызнова вам привидится, приходите ко мне, и господь подаст нам совет и указание. Не следует, матушка, слишком легко доверяться: порою диавол, людской завистник, так ухищряется, что может прикинуться ангелом света. Поверьте, мать моя, что это дело – не безделка. И ежели я не сразу соглашаюсь, то дивиться тут нечему! ведь я же дал создателю обет целомудрия; а вы мне именем его объявляете расторжение оногo. Возвратитесь же в дом свой и молитесь богу, а на завтра увидим, что будет. Пребывайте со господом.

После множества всяких выкрутасов распростились гости с пустынником и, разговаривая промеж себя, вернулись восвояси.

Коротко сказать, наш отшельник в час обычный и урочный, вооружившись полой тростинкой вместо посошка, вновь припал к уху той простушки и провещал ей те же или по сути сходные словеса; и, учинивши сие, поспешно укрылся в свое обиталище. Старушка, не помня себя от радости и воображая, будто уже бога на ноги схватила, вскакивает ни свет ни заря и уже безо всякого сомнения сообщает дочери новость, подтверждая намеднишнее видение. Одним словом:

– Идем к божьему человеку.

Вот они пошли, а он, завидев их издали, хватает требник, становится на молитву и в таком виде перед своей кельей принимает от добрых женщин поклон. Ежели вчера она вела о первом своем видении долгую рацею, так нынешняя вышла ничуть не короче; а свят муж знай дивится и наконец восклицает:

– Ей, господи! За что мне сие? Сотвори со мной по воле своей, хоть и не достоин был бы я без пространной твоей милости сотворить столь великое дело.

– Ну вот, батюшка мой, – говорит добрая женщина, – сами вы теперь видите, что это не в шутку, раз что ангел вдругорядь мне объявился.

– Поистине, голубушка, – отвечивал пустынник, – материя сия столь возвышенная и трудная и необычайная, что ответ я могу вам дать только условный. Не подумайте, будто я велю вам, дожидаясь третьего видения, искушать творца. Но, как говорится, бог троицу любит. А посему прошу вас и умоляю, чтобы еще и эта ночь протекла в одном лишь ожидании милости божией; и ежели ныне он по милосердию своему объявит нам то же, что в прошлые ночи, то мы сотворим во славу его.

Не по душе было доброй старушке сие промедление в послушании создателю, но в конце концов решила повиноваться отшельнику, яко мудрейшему.

Когда же она улеглась, погруженная в думы о великом деле, которое ей все время в голову лезло, распутный лицемер, сошед с горы, подводит ей к уху тростинку, приказывая раз навсегда, яко ангел, во имя господне, чтобы она отвела свою дочь к отшельнику ради объявленной ранее причины. Когда рассвело, она не запаматовала сего приказания, но, купно с дочерью возблагодарив господа, направилась с нею к келье; а пустынник, выйдя к ним навстречу, приветствовал и благословил их во имя божие. И добрая мать, ликуя больше всех на свете, не скрыла от него нового своего откровения, после чего отшельник, взяв ее за руку, проводил в свою часовенку, а дочь последовала за ними. И там принялись они воссылать всеусерднейшие моления к творцу и вседержителю, сего великого чуда их сподобившему. После краткой отшельниковой проповеди каса-